"Техника теневого клонирования!" крикнула Амари.

Куренай внимательно наблюдала из тени за появлением клонов. Один превратился в двух, два - в четырех, четыре - в десять. Ее брови поднялись в шоке, а глаза продолжали метаться от одного клона к другому. Десять превратились в пятнадцать, пятнадцать - в двадцать пять.

Красноглазая джонин не могла поверить своим глазам. Она знала, что её дочь задалась целью выяснить, сколько клонов она может создать при полной чакре, но это превосходило все её ожидания. Взрослым джонинам, вроде неё, повезло бы поддерживать даже десять сильных клонов одновременно, но двадцать пять телесных клонов без невероятно уменьшившейся силы?

За последние два года она очень сильно развила свой контроль над чакрой. Любой нормальный двенадцатилетний подросток мог только мечтать о таком, но только не Амари. Ее стремление стать шиноби было сильнее, чем у любого из ее класса, а цель - однажды встретиться с Касаи - заставляла ее сосредоточиться на главном приоритете: тренироваться, чтобы стать сильнее его.

Однако она еще не закончила. Двадцать пять превратились в тридцать три, тридцать три - в сорок девять, сорок девять - в шестьдесят два. Несколько секунд длилась тишина, затем Амари опустила знак рукой и, согнувшись в талии, как в шарнире, уперлась руками в колени, задыхаясь от усталости.

Куренай смотрела на свою приемную дочь с некоторым благоговением и задумчивостью. Невероятно. Два года назад она была очень худой, едва могла использовать Стиль Огня: Дзюцу Огненного Шара и с трудом держалась на ногах. Этот подвиг, этот удивительный подвиг показывает, как далеко она продвинулась с тех пор, как мы нашли ее в том лесу. На ее губах заиграла гордая улыбка. Амари, ты так выросла за последние два года. Но ты еще не закончила, не так ли? Последняя неделя изучения дзюцу "Теневой клон" показывает, какой большой потенциал заложен в тебе. Я знаю, что ты не стремился достичь ста тысяч, но шестьдесят два - это не менее впечатляюще.

Я горжусь тобой.

К счастью, Амари прекрасно понимала, как опасно использовать слишком много чакры, и обещала не перебарщивать при использовании этого дзюцу. Если вложить в дзюцу все силы чакры, то это еще не значит, что дзюцу будет успешным; если использовать слишком мало чакры, то это в лучшем случае приведет к неудаче без серьезных последствий. В данном случае для создания настоящих клонов нужно было равномерно распределить чакру между ними, чтобы клоны получились удачными, иначе клоны не сработают или перерасход чакры приведет к смерти пользователя.

Ни то, ни другое не было идеальной ситуацией ни при каких обстоятельствах.

Если Амари и остановилась сейчас, то только потому, что понимала: дальше распределять

чакру без риска для жизни или неудачного клона она не сможет. Когда дело доходило до контроля чакры, Амари опережала своих одноклассников. Несмотря на это, Амари все еще нужно было работать с ней, но это было тренировкой, которую они обсудят позже. Сейчас же Куренай хотела, чтобы она наслаждалась своей способностью создать шестьдесят два цельных клона.

"Только... шестьдесят два", - задыхалась Амари. "Я могу больше... Я знаю, что могу".

Может быть, со временем, но Куренай была уверена, что это ее предел. Любой шанс создать больше потребует более тонкого контроля чакры или еще нескольких лет тренировок, чтобы увеличить ее резервы. Не было никакого смысла увеличивать их количество, кроме гордости, с которой Амари время от времени боролась.

Единственная польза от такого количества клонов одновременно - запугивание, и не более того. Создание такого количества клонов значительно истощало ее чакру, а значит, она не смогла бы долго поддерживать их в боевом состоянии. Как только клоны исчезнут, она станет уязвимой для атаки.

В лучшем случае у нее была бы минута, прежде чем она стала бы слишком много поддерживать, но это было бы слишком щедро. В конце концов она рухнет от истощения чакры. Но, подумала красноглазая джонин, если она научится контролировать свою чакру, то сможет использовать по крайней мере десять клонов, не чувствуя истощения. Тогда она сможет дольше удерживать дзюцу в активном состоянии и одолевать шиноби более низкого ранга.

Амари глубоко вздохнула и встала прямо. "Только не сейчас. Я израсходовала слишком много чакры. Мне нужно отдохнуть".

Куренай улыбнулась. Хорошо, она знает свой предел.

Когда Амари объявила, что находится на пределе своих возможностей, все ее клоны, к ее стыдливому ужасу, начали радостно приветствовать друг друга. Куренай с забавной улыбкой наблюдала, как щеки настоящей Амари раскраснелись от смущения, и она робко пыталась отругать свои копии. Но никто из них не слушал. Они продолжали аплодировать, показывая, что Амари действительно радуется своему достижению, хотя сама она не хотела этого показывать. Скромно, даже когда у нее есть все основания ликовать вместе с ними.

Это было впечатляющее достижение.

Как бы впечатляюще это ни было, Куренай не могла остановить задумчивый взгляд на своих чертах. Все-таки это уже не просто Дзюцу Теневого Клонирования. Это Дзюцу Множественного Теневого Клонирования, Дзюцу ранга А в Свитке Запечатывания... и она даже изменила свою ручную печать. На губах появилась ухмылка. Только один человек мог научить ее этому. Не так ли, Какаши?

Похоже, Какаши был заинтересован в развитии Амари больше, чем притворялся. Не то чтобы она винила его за этот интерес. Эта девочка, ее дочь, была чем-то особенным.

Надо будет сообщить Хокаге, что она научилась этому дзюцу.

Куренай повернулась, чтобы уйти с того места, откуда она наблюдала, - достаточно далеко, чтобы Амари не могла почувствовать ее или увидеть без своего бьякугана, - но тут же превратилась в Ируку и самого Хокаге. Сколько времени они там пробыли, она не знала, так как была слишком увлечена наблюдением за способностями своей дочери, а не тем, что ее окружало.

"Лорд Хокаге, - поклонилась она, - я как раз хотела поговорить с вами".

Лорд Третий кивнул и, наклонив голову, указал на Амари вдалеке. "Теперь понятно, почему". Куренай оглянулась на клонов и улыбнулась, увидев, что клоны Амари уже обнимают свою оригиналку. Ей даже не нужно было видеть румянец, чтобы понять, что ее дочь красна как помидор. "Она освоила дзюцу ранга А за неделю, как и обещала. Я очень впечатлен, а также обеспокоен", - строгим тоном сказал Хокаге.

Обеспокоен? Куренай вопросительно подняла бровь. Услышав, что Лорд Третий беспокоится о безопасности её дочери, она мгновенно включила защитный инстинкт. "Волнуется, что она причинит себе вред или что кто-то причинит ей вред?" - спросила она. Она понимала, что ее дочь доводит себя до предела и что это опасно, но если кто-то нацелился на ее дочь, она хотела знать.

Ее дочь обладала двумя особенными глазами, за которые некоторые готовы были похитить или убить ее, лишь бы заполучить их... И Куренай не собиралась оставаться в стороне и позволять причинять ей вред, пока в ее теле есть дыхание. Любой, кто осмелится угрожать ее жизни, узнает, что такое боль.

"Я всегда беспокоюсь о том, что кто-то другой причинит ей вред, но сейчас я беспокоюсь только о том, чтобы Амари не причинила вреда себе".

Это было облегчением, достаточным для того, чтобы она выдохнула тихий, облегченный вздох. На данный момент ее дочь находилась в безопасности в Конохе, и Куренай надеялась, что так будет и впредь.

Хокаге задумчиво смотрела на Амари. "Похоже, она знает пределы своих возможностей, но если она будет слишком усердствовать, пытаясь подтолкнуть Наруто, то в итоге может навредить себе физически или эмоционально".

http://tl.rulate.ru/book/52803/3187017